

На правах рукописи

Табунщикова Людмила Викторовна

**ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА
В ОТНОШЕНИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
НА ДОНУ (1920-1943 ГГ.)**

Специальность 5.6.1. Отечественная история

**Автореферат диссертации
на соискание ученой степени доктора исторических наук**

Ростов-на-Дону – 2024

Работа выполнена в федеральном государственном автономном
образовательном учреждении высшего образования
«Южный федеральный университет»

Научный консультант: **Кринко Евгений Федорович**
доктор исторических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Ковалев Борис Николаевич**
доктор исторических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник ФГБУН
Санкт-Петербургского института истории
Российской академии наук

Пученков Александр Сергеевич
доктор исторических наук, профессор
кафедры новейшей истории России
Института истории ФГБОУ ВО «Санкт-
Петербургский государственный
университет»

Туфанов Евгений Васильевич
доктор исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой философии и
истории ФГБОУ ВО «Ставропольский
аграрный университет»

Защита диссертации состоится 24 мая 2024 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета ЮФУ801.03.01 по историческим наукам при ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» по адресу: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 140, ауд. 110.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке Южного федерального университета по адресу: г. Ростов-на-Дону, ул. Зорге, д. 21Ж, 2 этаж, и на сайте <https://hub.sfedu.ru/diss/show/1325505/>

Автореферат разослан «_____» _____ 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета ЮФУ801.03.01,
кандидат исторических наук

Р.С. Айриян

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность. Большевики, захватив власть осенью 1917 г., справедливо рассматривая Церковь как своего важнейшего идеологического противника, поставили цель ее полного уничтожения. Несмотря на то, что в условиях советской власти на протяжении времени менялись формы и методы ее борьбы с религией, два последующих десятилетия стали временем беспрецедентного социального эксперимента, эпохой жесточайших гонений на веру и религиозные организации в целом. Количество новомучеников советской эпохи суммарно превзошло число жертв гонений всей двухтысячелетней истории христианства. Качественный и непредвзятый анализ процесса трансформации церковно-государственных отношений в Советском Союзе необходим для формирования новой модели полноценных взаимоотношений Церкви и российского общества, государства на современном этапе.

Тема церковно-государственных отношений в региональном контексте продолжает оставаться перспективным направлением отечественной истории, если судить по количеству исследований, написанных за последнее десятилетие на региональном материале, особенно в диссертационном формате. Однако церковно-государственные отношения на территории Дона по-прежнему являются недостаточно разработанной темой. Существующие исследования затрагивают отдельные аспекты данной проблемы. Подавляющая часть опубликованных работ по данной проблематике посвящена донскому духовенству, истории конкретных храмов, отдельным антицерковным кампаниям советской власти либо биографиям церковных деятелей. В то же время недостаточно исследованными являются церковно-государственные отношения на территории Донской (Ростовской) области в контексте рассматриваемой эпохи. В связи с этим значимость данной темы определяется нехваткой имеющихся обобщающих научных работ по истории Церкви на территории Дона и ее взаимоотношений с Советским государством в период 1920–1943 гг.

Степень научной разработанности проблемы проанализирована в первом параграфе первой главы данного исследования. Вся использованная литература была поделена на две большие группы: советская, с 1920-х по конец 1980-х гг. и современная, с конца 1980-х гг. Внутри данных групп были выделены тенденции и характерные черты.

Научная гипотеза. На территории Донской (Ростовской) области противостояние Церкви и советской власти в 1920-1930-е гг. носило особый характер. В отличие от основной территории страны, большевистские преобразования в области религии здесь начались позже, в 1920 г., после окончательной победы большевиков. В годы Гражданской войны местное население оказало большевикам особое сопротивление, жесточенность которого предопределила выжидательный и осторожный характер первых мероприятий советской власти на конфессиональном направлении. Особенностью действий советской власти до 1922 г. было отсутствие многих дискриминационных мер в отношении верующих.

В период с 1922 г. по 1928 г. советская власть боролась с Церковью путем организации ряда антирелигиозных кампаний, направленных на дискредитацию церковной организации в глазах верующих (изъятие церковных ценностей, церковные расколы, внедрение в быт т.н. «красной обрядности», разнообразные антирелигиозные акции). Поскольку Донская область была многоконфессиональной (иудеи, мусульмане, армяно-григориане, протестанты, старообрядцы, католики) представители советской власти вынуждены были постоянно подчеркивать общеконфессиональную направленность своих антирелигиозных акций, несмотря на то, что наибольший удар наносился по Русской православной церкви.

Выраженной особенностью является отсутствие массовой протестной деятельности местного казачьего населения антирелигиозным мероприятиям советской власти на всем протяжении рассматриваемого периода, возможно, по причине больших потерь, понесенных в ходе Гражданской войны. Для крестьянского и рабочего населения Шахтинско-Донецкого и Таганрогского

округов, напротив, характерно наличие активной позиции в деле отстаивания своих храмов.

С 1929 г., переломного года в церковно-государственных отношениях в СССР, и до 1941 г., до начала Великой Отечественной войны, советская власть, в условиях строительства социализма и форсированной индустриализации и коллективизации, отказывалась от планов постепенного выдавливания Церкви из социальной жизни страны и брала курс на ее тотальное уничтожение путем массового закрытия храмов и репрессий священнослужителей и мирян. На данном этапе судьбу Русской православной церкви разделили все остальные конфессии, ранее находившиеся под негласным покровительством советской власти. Проводимые на Дону массовые антирелигиозные кампании 1920-х гг. не ставили цели немедленного уничтожения Церкви, антирелигиозное наступление 1930-х гг., напротив, нацелено было на полную ликвидацию Церкви как института. Если в начале советской истории на Дону большевики опасались затрагивать интересы казачества, то теперь казачье происхождение стало дополнительным и весомым поводом для политических репрессий против духовенства и мирян.

Религиозное возрождение, датируемое в целом по стране 1943 годом, началось на рассматриваемой территории ранее, что связано с обстоятельствами ранней нацистской оккупации. В годы войны массово открывались храмы, рукополагались священники, происходило повсеместное возрождение религиозной жизни. С освобождением области советская власть не только не пресекла данные процессы, напротив, они получили законное основание. В отличие от других регионов страны, подавляющего большинства священнослужителей, священнодействующих в оккупационный период, последующие аресты не затронули.

Целью данной работы является изучение особенностей политики Советского государства в отношении Русской православной церкви в 1920–1943 гг. на территории Дона. Цель предопределила конкретные **задачи**, такие как:

- 1) выявление особенностей историографии, источниковой базы исследования, а также методологии изучения проблемы;
- 2) определение основных направлений и специфики эволюции церковно-государственных отношений 1917–1943 гг. путем анализа соответствующего советского законодательства в отношении Церкви и религии в целом;
- 3) выявление особенностей процесса отделения Церкви от государства в наиболее раннем периоде советской истории на Дону – 1920–1921 гг. – и раскрытие конкретной деятельности донской Комиссии в этом направлении;
- 4) изучение динамики закрытия храмов и молитвенных домов на Дону 1920–1930-х гг., выделение особенностей процесса закрытия, а также его периодизации; характеристика этапов и особенностей антиколокольных кампаний на Дону 1923–1924 гг. и 1929–1930-х гг.;
- 5) выявление особенностей распространения обновленчества в Ростовской и Таганрогской, а также в Донской и Новочеркасской епархий, анализ роли советской власти в организации церковного раскола; рассмотрение протестного движения в среде духовенства и активных мирян в ходе возникновения обновленческого раскола;
- 6) рассмотрение специфики григорианского раскола на Дону;
- 7) реконструкция процесса изъятия церковных ценностей в Донской области и анализ первой в стране протестной акции населения в г. Ростове-на-Дону (собор Рождества Богородицы);
- 8) раскрытие содержания, направленности и характера антицерковных акций начала 1920-х гг.: антирождественских и антипасхальных карнавалов, антирелигиозных диспутов, поощрения священников-ренегатов, антиколокольной кампании и др.;
- 9) реконструкция процесса зарождения, развития и угасания «красной обрядности» на территории Донобласти в 1923–1924 гг.;

10) выявление характера репрессий в отношении донского духовенства, их этапов и специфики, а также численности репрессированного духовенства в 1920–1930-е гг.;

11) анализ деятельности донского Общества воинствующих безбожников с изучением его роли в кампаниях по закрытию храмов и организации антипасхальных и антирождественских мероприятий.

12) рассмотрение положения Русской православной церкви на оккупированной территории Ростовской области в период Великой Отечественной войны, анализ религиозного возрождения в период оккупации, его масштабов и характера; установление количества открытых храмов в Ростовской области периода ее оккупации;

13) рассмотрение положения Церкви в послеоккупационный период, выявление основных направлений патриотической помощи фронту духовенства Ростовской и Таганрогской епархии с уточнением итоговой суммы пожертвований;

14) анализ репрессивных действий советской власти в отношении донских священнослужителей, начавших или продолживших службу в период оккупации.

Объектом исследования являются церковно-государственные отношения 1920–1943 гг.

Предметом – религиозная политика советской власти в отношении Русской православной церкви на территории Дона, ее характер, формы и методы и этапы.

Хронологические рамки исследования определяются периодом с 1920 по 1943 гг. Нижняя граница обусловлена окончательной победой советской власти в Донском регионе. Верхняя граница обусловлена кардинальным изменением церковно-государственных отношений в стране, поворотом в религиозной политике большевиков, когда советская власть от курса на уничтожение религии в целом переходит к практике использования Церкви для решения собственных политических задач – т.н. Сталинский «конкордат»

с Церковью 1943 г., когда она, пусть и в урезанном виде, приобретает статус юридического лица. В Ростовской области начало данного периода совпало с окончанием нацистской оккупации, во время которой происходило массовое религиозное возрождение. С освобождением области от оккупантов и приходом Красной армии в 1943 г., данные процессы не только не были пресечены, но и получили законное основание.

Территориальные рамки. Географические рамки ограничиваются территорией современной Ростовской области, однако ее административное подчинение менялось на протяжении рассматриваемого периода. После окончательной победы большевиков на Дону в 1920 г. территория бывшей Области войска Донского получила название Донской со столицей в г. Ростов-на-Дону. Однако Таганрогский и Шахтинский округа перешли в том же году в административное подчинение союзной республики Украина, где находились до 1924 г.

В 1924 г. Донская область входит в состав Юго-Восточной области. Данная структура просуществовала недолго, в том же году была переименована в Северо-Кавказский край, образованного из Юго-Востока и ряда автономных областей Северного Кавказа.

Новая административная ломка последовала в 1934 г., когда из состава Северо-Кавказского края был выделен Азово-Черноморский край. Азово-Черноморский край, в свою очередь, в 1937 г. был поделен на Краснодарский край и Ростовскую область, с центральным городом Ростовом-на-Дону.

Донская (Ростовская) область территориально не совпадала с церковными административными границами. На ее территории, к началу рассматриваемых событий, располагались две административно-территориальные структуры Церкви – Донская и Новочеркасская епархия, а также, с 1919 г., Ростовская и Таганрогская епархия. В августе 1943 г. была учреждена Ростовская и Таганрогская (с 1946 г. – Ростовская и Новочеркасская) епархия, объединившая все приходы Ростовской области.

Научная новизна определяется особенностями избранного предмета исследования и заключается в том, что данная работа представляет собой первую попытку комплексного исследования церковно-государственных отношений на Дону в период с 1920 по 1943 гг. Многие аспекты и положения изучаемой темы интерпретированы по-новому, в соответствии с проведенным анализом ранее недоступных для историков архивных документов и материалов. Новые результаты, определяющие конкретный вклад автора в изучение данной проблемы, состоят в следующем:

- Реконструирован процесс отделения Церкви от государства на Дону в 1920-1921 гг. на основе анализа работы ростовской Комиссии по отделению церкви от государства, выявлены особенности ее деятельности.

- Изучена кампания по изъятию церковных ценностей на Дону с обоснованием ее периодизации. Выявлено количество изъятых церковных ценностей по округам, уточнено количество изъятого в целом по Донской области; реконструирована в деталях первая протестная акция населения изъятию в масштабах всей страны, произошедшая в г. Ростове-на-Дону. Изучен процесс дискредитации донского духовенства путем организации судебных процессов в ходе кампании по изъятию церковных ценностей, с выявлением его особенностей.

- Исследована динамика и особенности процесса закрытия донских храмов по периодам. Проанализированы итоги кампании закрытия храмов в Донском регионе к 1941 г. Уточнена итоговая цифра функционирующих храмов к началу Великой Отечественной войны, свидетельствующая об их резком сокращении, что стало одной из причин их последующего возрождения в условиях оккупации.

- Обоснована периодизация антиколокольной кампании на Дону, ее ход, особенности.

- Определен год массовой идеологической атаки на Церковь (1923 г.), методы и логика ее проведения: организация разнообразных антирелигиозных акций, в частности антирождественских и антипасхальных

карнавалов; внедрение в быт «красной обрядности»; диспуты с духовенством; сожжение икон и т. д.

- Реконструирована история донского отделения Союза воинствующих безбожников с выделением и обоснованием ее периодизации. Выявлена и раскрыта негласная роль донского СВБ в организации кампании закрытия храмов и снятия колоколов.

- Выявлены несколько «волн» репрессий в отношении донского духовенства с выделением отличительных особенностей каждого этапа. Уточнена цифра репрессированного духовенства.

- Впервые обстоятельно изучен ход церковного возрождения в период нацистской оккупации с выделением центров организации религиозной жизни в Ростовской области. Рассмотрены и проанализированы взаимоотношения таганрогского епископа Иосифа (Чернова) и ростовского архиепископа Николая (Амассийского) с оккупационными властями, а также деятельность ростовского Епархиального управления по возрождению церковной жизни в области.

- Уточнено количество храмов, открывшихся в период оккупации на территории Ростовской области по городам и районам, что свидетельствовало о масштабах религиозного возрождения.

- Рассмотрены направления патриотической помощи донского духовенства, установлена точная сумма пожертвований Ростовской и Таганрогской епархии в помощь фронту в годы войны.

- Исследован характер организации репрессий против донских священнослужителей органами советской власти за сотрудничество с немцами в годы Великой Отечественной войны.

- Выводы данного исследования фундированы материалами трех сборников документов по материалам двух центральных и пяти региональных архивов. В сборниках исследуются наиболее важные направления – закрытие храмов, изъятие церковных ценностей и церковные расколы в области.

Положения, выносимые на защиту.

1. Политику Советского государства в отношении Русской православной церкви на территории Дона с 1920 г. по 1943 г. уместно разделить на четыре периода: 1920–1921 гг., 1922–1928 гг., 1929–1941 гг., 1941–1943 гг. Основными условиями, позволившими установить подобную периодизацию, стали анализ важнейших правовых актов советской власти, а также ключевых событий, ставших вехами в развитии церковно-государственных отношений: Декрет об отделении церкви от государства, Декрет об изъятии церковных ценностей, Закон «О религиозных объединениях» 1929 г., расширение территории СССР на запад за счет присоединения новых территорий в 1939-1940 гг., начало Великой Отечественной войны и т.н. Сталинский «конкордат» с Церковью.

2. Первый период церковно-государственных отношений на Дону, датируемый 1920-1921 гг., характеризуется развитием основополагающих идей Декрета об отделении церкви от государства от 23 января 1918 г. и связан с деятельностью донской Комиссии по отделению церкви от государства во главе с А.В. Карагичевым. Особенностью действий данного органа власти было стремление соблюдать юридическую законность во взаимоотношениях с религиозными организациями и нежелание в своей деятельности выходить за пределы г. Ростова-на-Дону и ростовского округа, что объяснялось последствиями Гражданской войны и опасением советской власти перед населением казачьих округов.

3. Активное и целенаправленное наступление на Церковь на Дону зафиксировано с 1922 г., что связано с проведением кампании по изъятию церковных ценностей. Установлено, что первая протестная акция в масштабах всей страны состоялась в соборе Рождества Богородицы г. Ростова-на-Дону 11 марта 1922 г. Процесс изъятия церковных ценностей в Донской области делится на два основных этапа: март 1922 г. – изъятие в церквях г. Ростова-на-Дону (затем работы были прекращены в связи с решением РКП (б) о необходимости усиления пропаганды); май – июнь 1922 г. – изъятие во всех

храмах Донской области. Изучение документов позволило установить итоговую цифру изъятого серебра – 2816 килограмм (без учета изъятого золота и драгоценных камней). Важной особенностью данного процесса стала организация дискредитации духовенства путем организации судебных процессов, в ходе которой перед судом предстало свыше 130 человек.

4. Активная протестная деятельность населения в процессе изъятия церковных ценностей 1922 г. зафиксирована в крестьянских слободах Таганрогского округа, в отличие от казачьих районов Донской области. Казачье население в целом индифферентно относилось к процессу изъятия.

5. Обновленческий и григорианский расколы на Дону были инициированы и поддержаны советской властью, при минимальном участии донского духовенства. Участие священнослужителей и мирян в расколе в подавляющем большинстве случаев носило номинальный и формальный характер. Исключение составил Таганрогский округ, где активную роль в выборе принадлежности к религиозному течению играли прихожане. Большая распространенность на Дону григорианского раскола объясняется умеренным характером реформ данного религиозного течения и личностным фактором (популярностью его лидеров Митрофана (Симашкевича) и Иннокентия (Бусыгина)). Протестное движение на первом этапе борьбы с обновленчеством связано с именем священника А. Трифильева, а также с несколькими новочеркасскими священнослужителями. Решающим этапом в борьбе с обновленчеством на Дону стала деятельность епископа Захарии (Лобова).

6. 1923 год на Дону является годом массовой антирелигиозной атаки. Органы власти организовали серию антирелигиозных акций - массовое глумление в виде антирождественских и антипасхальных карнавалов; массовое снятие и сжигание икон; попытка отмены воскресенья, организация антирелигиозных диспутов; широкое оповещение общественности о случаях добровольного снятия сана; работа изб-читален в антирелигиозном направлении; удаление верующих из школьных учителей и преподавателей Высших школ, а также студентов. Подчеркивалась общая антирелигиозная

направленность акции, несмотря на то, что наибольший удар наносился по православию, как доминирующей религии. Наибольший идеологический удар в данное описываемое время власти пытались нанести по быту – созданием т.н. «красной обрядности», путем популяризации «октябрин», «гражданских похорон» и «красных свадеб». Внедрение новой обрядности проходило преимущественно в городах области, не затрагивая сельские районы. В отличие от проведения полномасштабной антирелигиозной пропаганды и агитации, закрытие храмов и снятие колоколов на данном этапе еще не носило массового характера.

7. Процесс закрытия церквей в Донской области в 1920-1930-е гг. делится на три периода: с 1920 по 1922 г. – время закрытия домовых храмов и церквей при тюрьмах и учебных заведениях; с 1923 по 1928 г. – период закрытия наиболее крупных храмов в городах, станицах и слободах; с 1929 по 1941 г. – время массового закрытия церквей и молитвенных зданий. Пик закрытий пришелся в Ростовской области на 1937-1938 гг. На данном этапе массового закрытия храмов, с 1929 по 1941 гг., помещения храмов предпочитали использовать в идеологических и утилитарных целях – чаще всего в качестве Домов культуры или зернохранилищ. Практиковалось и кощунственное использование храмовых зданий с намеренным оскорблением чувств верующих. К началу Великой Отечественной войны, по официальным данным, из более чем 900 храмов остался действующим один храм, по неофициальным данным, еще семь донских храмов продолжили богослужебную деятельность.

8. Закрытие донских храмов сопровождалось антиколокольной кампанией. Если в первый период антиколокольной кампании начала 1920-х гг. снятие колоколов не носило массового характера, снимались преимущественно колокола с закрытых церквей, то во второй период 1929-1930-е гг. кампания по снятию колоколов приняла массовый характер.

9. В закрытии храмов и организации снятия колоколов активную роль играл донской Союз воинствующих безбожников, несмотря на то, что

официально он, как общественная организация, такими полномочиями не обладал. Слабая материальная база, формализм в проведении мероприятий, добровольно-принудительный прием в его члены, а также бюрократизация управления привели к тому, что к концу 1930-х гг. СВБ превратился в бюрократизированную общественную организацию с формальным членством. С началом Великой Отечественной войны донской СВБ переключается на борьбу с фашизмом и практически исчезает.

10. Выявлены несколько «волн» репрессий против донского духовенства: Гражданская война, когда убивали без суда и следствия; кампании по изъятию церковных ценностей и внедрению обновленческого раскола, преследовавшие цель расколоть и скомпрометировать духовенство; период коллективизации и индустриализации конца 1920-х-нач. 1930-х гг. и появление первых «массовых» «контрреволюционных» церковных организаций; «большой террор» конца 1930-х гг. Отличительной особенностью репрессивной политики 1930-х гг. в отношении священнослужителей является: «разоблачение» массовых фиктивных контрреволюционных церковных организаций; фальсификация следственных дел. Кроме того, репрессиям 1930-х гг. подверглись все конфессии без исключения. Пик арестов приходится на 1937-1938 гг. Репрессиям подверглось не менее 10 процентов донских священнослужителей от их дореволюционного количества.

11. В период Великой Отечественной войны на Дону зафиксировано религиозное возрождение. Выявлены два центра епархиальной жизни в период оккупации Ростовской области – г. Ростов и г. Таганрог, руководство в которых принадлежало епископу Иосифу (Чернову) и архиепископу Николаю (Амассийскому). В период оккупации на местах массово открывались храмы. Всего во время Великой Отечественной войны в Ростовской области было открыто 240 церквей. Подавляющее число открытий пришлось на период оккупации. Оккупационные власти пытались

использовать начавшееся религиозное возрождение в своих целях, для чего проводили соответствующую агитацию и пропаганду.

12. Подавляющего большинства священнослужителей, начавших службу во время оккупации, последующие репрессии не коснулись. Большинство получило регистрацию местного Уполномоченного по делам Русской православной церкви и продолжило свою деятельность. Подвергшиеся репрессиям активные участники религиозного возрождения архиерей Иосиф (Чернов), а также священник В.А. Сериков впоследствии были реабилитированы.

13. После окончания оккупации донские священнослужители, по инициативе Московской патриархии, оказывали фронту разнообразную патриотическую помощь – сбор денежных пожертвований; снабжение раненых и больных в госпиталях продуктами; собирали подарки для раненых бойцов; занимались организацией духовных концертов.

Источниковая база исследования. Данное диссертационное исследование базируется на комплексном использовании источников, как опубликованных, так и неопубликованных. Подробный анализ источниковой базы диссертационного исследования находится в первой главе.

Теоретическая значимость исследования заключается в концептуальном обосновании на основе использования широкого круга источников, как опубликованных, так и неопубликованных, специфики церковно-государственных отношений на территории Донской (Ростовской) области в период с 1920 по 1943 гг. Результаты данного исследования вносят вклад в изучение проблем социальной истории новейшего времени и могут быть использованы в разработке мероприятий, направленных на урегулирование конфессиональных отношений Ростовской области.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что результаты данного исследования могут быть востребованы при проведении дальнейших исследований по конфессиональной истории Донского края и Юга России в целом, истории казачества, региональной истории Великой Отечественной

войны, в процессе создания обобщающих работ по новейшей истории Русской православной церкви. Материалы проведенного исследования можно использовать в педагогической деятельности, при чтении курсов по истории Церкви, новейшей отечественной истории, а также при разработке курсов краеведческого характера в учебных заведениях различного уровня. Материалы исследования могут быть также использованы при разработке мероприятий воспитательного характера. Научные результаты используются автором при чтении курса по новейшей истории культуры по образовательным программам бакалавриата в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Южный федеральный университет».

Соответствие диссертации паспорту научной специальности.

Содержание и достигнутые результаты данного диссертационного исследования соответствуют шифру научной специальности 5.6.1. – Отечественная история. Содержанием является изучение прошлого государства и народов России. В основных структурных частях данного диссертационного исследования были изучены особенности церковно-государственных отношений на Дону в 1920-1943 гг. Достижению цели исследования способствовали введение в научный оборот новых исторических источников, анализ историографии проблемы сосуществования Советского государства и Церкви на Дону. Историческая направленность темы настоящего диссертационного исследования проявляется: в изучении конфессиональной политики Советского государства и ее реализации на территории Донской (Ростовской) области (соответствует п. 13 Паспорта научной специальности: «История взаимоотношений государства и религиозных конфессий»); в исследовании особенностей религиозного возрождения на территории Ростовской области в годы войны (соответствует п. 23 Паспорта научной специальности: «Россия в крупнейших международных конфликтах»); в рассмотрении и анализе различных аспектов биографии таганрогского епископа Иосифа (Чернова) и ростовского архиепископа Николая (Амассийского) (соответствует п. 17 Паспорта научной

специальности: «Личность в российской истории, ее персоналии. История российских элит»); в исследовании мировоззренческих установок большевизма в период 1917-1943 гг. (соответствует п. 24 Паспорта научной специальности: «История государственной и общественной идеологии, общественных настроений и общественного мнения»).

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации представлены автором в 79 опубликованных научных работах, в том числе в 15 статьях в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных перечнем научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, соответствующих научным специальностям 5.6.1 «Отечественная история» и 5.6.2. «Всеобщая история» (исторические науки), а также включенных в перечень ВАК РФ, в 2 статьях, включенных в международные базы цитирования (WoS/Scopus), а также в 45 докладах на научных конференциях.

Теоретико-методологические подходы и категориальный аппарат подробно рассмотрены в третьем параграфе первой главы. Исследование проводилось с опорой на антропологический и системный подходы. Одной из применимых концепций в данной работе является также *«новая локальная история»*. Работа базируется на принципах историзма, объективности и междисциплинарности. В исследовании нашли применение нарративный, историко-генетический, историко-типологический, ретроспективный и антропологический методы исследования.

Структура работы: диссертация состоит из введения, семи глав, включающих в себя 27 параграфов, заключения, списка источников и литературы, приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обоснована актуальность данного диссертационного исследования, проделан краткий обзор историографии, сформулирована

научная гипотеза, определены цель и задачи, обозначены объект и предмет, обозначены хронологические и географические рамки, обоснована научная новизна, сформулированы положения, выносимые на защиту, кратко обозначена источниковая база, определена теоретическая и практическая значимость, дано обоснование соответствия паспорту научной специальности, дана информация об апробации и структуре исследования.

Первая глава **«Историография, источники и методология изучения»** носит вводный характер и состоит из трех параграфов. Первый параграф *«Историография проблемы»* содержит анализ степени научной разработанности темы. Историографию церковно-государственных отношений 1917–1940-х гг. правомерно разделить на два периода: советский период – 1917 – конец 1980-х гг. и новейший период – с конца 1980-х гг. по настоящее время. Начальный этап советского периода, 1920–1930-е гг., отличался крайней идеологизированностью исторических подходов и оценок, и имел откровенно агитационно-пропагандистский характер¹.

Великая Отечественная война, а также сопровождавший ее перелом в религиозной политике Советского государства, привели к некоторому изменению тематики советской историографии. Однако новый этап в развитии советской историографии, по мнению ведущих исследователей, можно отсчитывать только с середины 1950-х гг. Если работы предшествующего периода носят публицистический характер, то исследования 1950–1980-х гг., хотя и написанные с откровенно классовых позиций, можно рассматривать как собственно историографические работы, с привлечением архивных материалов и мемуаров².

Кардинально иной этап в изучении истории Русской православной церкви начался с конца 1980-х гг., когда произошла качественная переоценка ее роли в истории страны. Точкой отсчета можно считать публикации В.А.

¹ Амосов Н.К. Октябрьская революция и церковь. М.: [б. и.]. 1937.

² Плаксин Р.Ю. Крах церковной контрреволюции в 1917-1923 гг. М.: Издательство «Наука», 1966.

Алексеева и М.И. Одинцова 1989 г.³ С конца 1980-х – начала 1990-х гг. проблема церковно-государственных отношений становится приоритетной в научных исследованиях, посвященных истории Церкви в советский период.

К наиболее актуальным темам, получившим в научной литературе широкое освещение, можно отнести кампанию изъятия церковных ценностей⁴, историю обновленческого раскола⁵, религиозное возрождение времен Великой Отечественной войны⁶, проблему религиозного коллаборационизма военных лет⁷, личностный фактор и его роль в церковно-государственных отношениях⁸.

Тему взаимоотношений Церкви и власти на Дону нельзя отнести к достаточно разработанным темам в отечественной науке. Основная историография представлена несколькими именами. Началом исследования истории Русской православной церкви в контексте церковно-государственных отношений на материале донского региона в период 1917–1923 гг. стала монография Д.А. Горбачева⁹. Работы Ю.А. Бирюковой посвящены взаимоотношениям советской власти и православных общин Дона¹⁰. Автор внес весомый вклад в реконструкцию церковной истории Шахтинского округа

³ См.: Алексеев В. А. Неожиданный диалог // Агитатор. 1989. № 6. С. 41-44; Одинцов М.И. Другого раза не было (о встрече И. В. Сталина с руководством Русской православной церкви // Наука и религия. 1989. № 2. С. 8-9.

⁴ Кривова Н.А. Власть и Церковь в 1922–1925 гг. Политбюро и ГПУ в борьбе за церковные ценности и политическое подчинение духовенства. URL: <http://krotov.info/history/20/krivova/kriv01.html> (дата обращения: 14.02.2015).

⁵ Шкаровский М.В. Обновленческое движение в Русской Православной Церкви XX века. СПб.: НЕСТОР, 1999.

⁶ Шкаровский М.В. Крест и свастика. Нацистская Германия и Православная Церковь. М.: Вече, 2007.

⁷ Васильева О. Ю. Свои или чужие: к вопросу о религиозной жизни на временно оккупированной территории. URL: <http://pravoslavie.ru/5209.html> (дата обращения: 15.05.2017).

⁸ Одинцов М.И. Патриарх Сергей. (Жизнь замечательных людей, вып. 1383). М.: Молодая гвардия, 2013.

⁹ Горбачев Д.А. Донская Голгофа (Советская власть и Русская Православная Церковь Дона 1917-1923 гг.). Ростов-на-Дону: «Ростиздат», 2008.

¹⁰ Бирюкова Ю.А. Советская власть и православные общины Дона в 1920-1930-х гг. характер отношений на местах. Ростов-на-Дону: издательство Южного федерального университета, 2012.

Донской епархии 1920-х гг.¹¹. Вкладом данного автора можно считать и разработку темы, связанной с биографиями протоиерея П. Верховского и архиепископа Захарии (Лобова)¹². Ряд работ был обобщен автором в кандидатской диссертации в 2012 г.¹³

Взаимоотношения Церкви и советской власти на Дону нашли отражение в работах А.В. Шадринной. В 2011 г. вышло в свет исследование, посвященное изъятию церковной собственности на Дону¹⁴. Отдельным направлением научной деятельности А.В. Шадринной стала история донского духовенства в различных ее аспектах, а также история донских храмов. Так, А.В. Шадринной удалось опубликовать неизвестные письма священномученика Захарии (Лобова), возглавившего в 1920-е гг. борьбу с обновленческим расколом¹⁵. Заслугой автора является и обращение к сложной и запутанной теме церковно-административных границ на донской территории¹⁶. Великая Отечественная война также нашла отражение в работах данного исследователя, в частности,

¹¹ Бирюкова Ю.А. Церковь и власть. Приходы Шахтинского административного округа Донской епархии в документах 1920-1930 годов. Ростов-на-Дону: издательство Ростовской-на-Дону епархии, 2010; Она же. Избранные документы по истории приходов Шахтинского округа в 1920 – 1930 годах // Донской архив. Историко-генеалогический альманах. Вып. 5. Ростов-на-Дону, 2009. С. 40 – 44.

¹² Бирюкова Ю.А., Овчинников П., свящ. Подвиг служения священномученика Захарии (Лобова), епископа Аксайского, архиепископа Воронежского и Задонского (1865–1937). Ростов-на-Дону: Антей, 2014.

¹³ Бирюкова Ю.А. Советская власть и православные общины Дона в 1920-1930-х гг.: характер отношений на местах: дисс. ... канд. ист. наук. Ростов-на-Дону, 2012.

¹⁴ Шадринная А.В. Изъятие церковных ценностей в Донской области в документах Центра документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО) // Научно-культурологический журнал «Ростовская электронная газета» (RELGA). № 14 [232]. 15.08.2011 // URL: www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=2991&level1=main&level2=articles (дата обращения 19.04.2017).

¹⁵ Шадринная А.В. Неизвестные письма священномученика Захарии (Лобова) // Донской временник. Год 2015-й. Краеведческий альманах. Ростов-н/Д, 2014. С. 154–162.

¹⁶ Шадринная А.В. Церковно-административные границы обновленческих епархиальных структур на территории Донской и Новочеркасской и Ростовской и Таганрогской епархий в 1920–1930-е гг. // Научные труды Донской духовной семинарии. Вып. 3. Ростов-на-Дону: Антей, 2015. С. 190–202; Она же. К истории учреждения Ростовской и Таганрогской епархии // Научные труды Донской духовной семинарии. Вып. 4. Ростов н/Д: Антей, 2016. С. 144–161.

наряду с другими вопросам, поставив проблему выживания православного духовенства Ростовской области в годы войны¹⁷.

Вклад в разработку данной темы внесли представители церковной историографии. Следует выделить работу священника Тимофея Фетисова, сосредоточившегося на изучении церковной истории г. Таганрога 1920–1930-х гг.¹⁸ Автор на архивном материале показал масштабный процесс закрытия храмов на территории г. Таганрога. Обзор церковной жизни Хопёрского и Усть-Медведицкого округов (ныне Волгоградская область) – содержится в работе священника Евгения Агеева¹⁹. К региональным исследованиям можно также отнести интересные краеведческие работы Е.И. Малаховского и Г.Ф. Лаптева²⁰, М.С. Киричек²¹, А. Калашникова²², С.П. Чибисовой²³, внесшие ценный вклад в исследование проблемы закрытия донских храмов в 1920-е и 1930-е годы.

Во втором параграфе *«Источники исследования»* проанализирована источниковая база диссертационного исследования, с разбивкой по группам. Основными методами сбора данных были изыскания в семи архивах (двух федеральных, четырех региональных, а также в одном ведомственном): ГАРФ, РГАСПИ, ГАРО, ЦДНИРО, Таганрогский филиал ГАРО, ЦХАД (г. Шахты), Архив УФСБ по РО. Документы законодательного характера, а также

¹⁷ Шадрина А.В. Священнослужители Ростовской области в годы Великой Отечественной войны // Значение сражений 1941–1943 гг. на Юге России в победе в Великой Отечественной войне: материалы Всероссийской научной конференции (Ростов-на-Дону, 3–6 июня 2015 г.). Ростов н/Д.: Изд-во ЮНЦ РАН, 2015. С. 231–237.

¹⁸ Фетисов Т., священник. Из истории православия в Таганроге. Секретные документы, неизвестные материалы, новооткрытые свидетельства, трагические страницы. Обновленцы в Таганроге. Блаженная Елена Таганрогская. Таганрог, [Б.и.], 2000.

¹⁹ Агеев Е.А. Православная Церковь на Среднем Дону в соборный и послесоборный периоды (1917–1930 гг.). М.: Спасское дело, 2019.

²⁰ Малаховский Е.И., Лаптев Г.Ф. Храмы и культовые сооружения Ростова-на-Дону, утраченные и существующие. Ростов-на-Дону: АКРА, 2003.

²¹ Киричек М.С. Святые купола Таганрога. История храмов, утраченных и существующих. Таганрог: ИП Стадников Р.Н., 2008.

²² Калашников А. Донские святые. Ростов-на-Дону: «МП Книга», 2000.

²³ Чибисова С.П. История православных храмов Новочеркасска. Ростов-на-Дону, «Альтаир», 2013.

подзаконные и нормативно-правовые акты, представлены материалами нескольких архивов. Так, в фондах РГАСПИ находятся циркуляры агитпропотдела ЦК РКП(б) о постановке агитационно-пропагандистской работы. Материалы ЦДНИРО содержат циркуляры Окружного комитета партии о проведении коллективизации, об антипасхальной кампании, о проведении кампании по изъятию церковных ценностей.

Руководящие документы Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Ростовской области содержатся в фонде ГАРО Р-4173 (Уполномоченный Совета по делам русской православной церкви при Совнаркоме СССР по Ростовской области). В фондах ТФ ГАРО находятся циркуляры губисполкома, губликвидкома и окрликвидкома по отделению Церкви от государства. Фонды ЦХАДа содержат постановления и циркуляры Центрального комитета и Северо-Кавказского районного комитета союза рабочих каменноугольной промышленности, в том числе о постановке антирелигиозной пропаганды.

Основной массив источников данного исследования представлен делопроизводственными документами различного происхождения. В материалах фондов архивов нашли освещение вопросы постановки антирелигиозной агитации и пропаганды в Донской области. Так, например, в материалах дел РГАСПИ в фонде Р-17 (Центральный комитет РКП(б) – ВКП(б) – КПСС) собраны документы, касающиеся в том числе организации и деятельности агитпропотдела Донкома РКП(б), а также протоколы его заседаний по религиозному вопросу. Вопросы, связанные с открытием храмов в период Великой Отечественной войны, нашли отражение в регистрационных делах храмов и молитвенных домов, находящиеся в фонде ГАРО Р-4173. Архивно-следственные дела репрессированного духовенства представлены материалами Архива УФСБ РФ по РО. Данный вид источников в рамках исследования церковно-государственных отношений занимает особое место, поскольку по ряду тем материалы данного архива являются наиболее информативными. Так, одним из важнейших источников, использованным

при написании главы, посвященной периоду оккупации, является архивно-следственное дело епископа Иосифа (Чернова), в 1944 г. арестованного НКГБ и осужденного на 10 лет²⁴.

Статистические материалы, связанные с учетом молитвенных зданий, справки о количественном составе церквей и молитвенных домов, позволяющие проследить динамику количества храмов на разных временных этапах, находятся в фонде ГАРФ Р-5263 (Постоянная комиссия по вопросам культов при Президиуме ВЦИК (1929–1934).

В опубликованных материалах можно выделить советские сборники нормативно-правовых актов, позволяющие проследить динамику изменения советского законодательства относительно религии с 1917 по 1943 гг.²⁵ Помимо обобщающих сборников документов, охватывавших весь изучаемый период²⁶, активно использовались также отдельные тематические сборники, посвященные кампании по изъятию ценностей²⁷, религиозному вопросу периода Великой Отечественной войны²⁸, теме репрессий 1920–1930-х гг.²⁹ и многим другим аспектам церковно-государственных отношений. Донской регион представлен сборниками документов, посвященными кампании по изъятию ценностей на Дону³⁰, истории обновленческого и григорианского

²⁴ Архив УФСБ РФ по РО. П-49273. Дело Чернова И. в 13 т. 1944-1945 гг.

²⁵ Орлеанский Н. Закон о религиозных объединениях РСФСР и действующие законы, инструкции, циркуляры с отдельными комментариями по вопросам, связанным с отделением церкви от государства и школы от церкви в Союзе ССР. Москва: Безбожник, 1930.

²⁶ Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917 – 1941. Документы и фотоматериалы. М.: Изд-во Библейско-Богословского института св. апостола Андрея, 1996.

²⁷ Изъятие церковных ценностей в Москве в 1922 году. Сборник документов из фонда Реввоенсовета Республики / Сост. диакон Александр Мазырин, В.А. Гончаров. М.: Православный Свято – Тихоновский гуманитарный университет, 2006.

²⁸ Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945 гг. Сборник документов / Составители О.Ю. Васильева, И.И. Кудрявцев, Л.А. Лыкова. М.: Изд-во Крутицкого подворья, 2009.

²⁹ ВЧК/ОГПУ: документы и материалы / Составитель Ю.Г. Фельштинский. М.: Издательство гуманитарной литературы, 1995;

³⁰ Шадрина А.В., Табунщикова Л.В. Изъятие церковных ценностей в Донской области. 1922 год. Сборник документов и материалов. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2013.

расколов на Дону³¹, а также закрытию донских храмов в 1920-1930-е гг.³² Статистические материалы представлены сборником документов Всесоюзной переписи населения 1937 г., содержавшей вопрос о религии³³.

Следующую группу источников по проблеме составляют произведения лидеров и идеологов большевистской партии, государственных и общественных деятелей. Произведения, вышедшие из под пера Ем. Ярославского, П.А. Красикова, В.Д. Бонч-Бруевича, и многих других видных политических и общественных деятелей позволяют проследить эволюцию их взглядов по различным проблемам развития церковно-государственных отношений и советского законодательства о культах³⁴.

Отдельную группу источников образует обширный комплекс публицистических материалов (книги, брошюры, методические разработки, перечни лекций), которые дают представление о направленности антирелигиозной пропаганды и ее тематическом содержании³⁵.

Центральная и региональная печать 1920–1940-х гг. является важнейшим источником для изучения поставленной темы. В процессе исследования были использованы данные региональной периодической печати, такие издания, как «Советский юг» (44 публикации), «Трудовой Дон» (160 публикаций), «Донской пахарь» (11 публикаций) и другие издания, содержащие, без преувеличения, огромный массив информации о действиях советской власти в религиозной жизни Донского края. Ценнейшим

³¹ Табунщикова Л. В., Шадрина А. В. Церковные расколы в Донской области. 1920–1930-е годы. Сборник документов и материалов. Ростов-на-Дону: Антей, 2015.

³² Табунщикова Л.В., Шадрина А.В. Закрытие церквей и молитвенных зданий Донской области в 1920-1930-е годы. Сборник документов и материалов. Ростов на-Дону: [Б.и.], 2013.

³³ Всесоюзная перепись населения 1937 года: Общие итоги. Сборник документов и материалов / Сост. В.Б.Жиромская, Ю.А. Поляков. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2007.

³⁴ См., напр.: Маркс К., Энгельс Ф., Ленин В. О религии. М., Политиздат, 1983; Деятели Октября о религии и церкви (Статьи. Речи. Воспоминания) / сост. М.М. Персиц. М.: Мысль, 1968.

³⁵ Воинствующее безбожие в СССР за 15 лет. 1917-1932: сборник под ред. М. Енишерлова, А. Лукачевского, М. Митина. М.: ОГИЗ. Государственное антирелигиозное издательство, 1932.

источником, позволяющим пролить свет на проблему т.н. религиозного коллаборационизма на Дону, являются две коллаборационистские газеты – ростовская «Голос Ростова» и таганрогская «Новое слово».

Следующая группа источников представлена документами личного происхождения, куда можно отнести мемуары, воспоминания и жизнеописания современников³⁶.

В третьем параграфе *«Теоретико-методологические подходы и категориальный аппарат»* характеризуются подходы, принципы и методы исследования, а также его базовая терминология. Исследование проводилось с опорой на *антропологический и системный подходы*. Одной из применимых концепций в данной работе является также *«новая локальная история»*³⁷. Научное исследование базируется на принципах историзма, объективности и междисциплинарности. В работе нашли применение нарративный, историко-генетический, историко-типологический, ретроспективный и антропологический методы исследования.

Нарративный или описательно-повествовательный метод. Историческая наука по-прежнему во многом остается рассказом, повествованием о произошедшем. Нарративный метод используется многими специалистами до сегодняшнего дня. «Конкретные и уникальные явления не просто дают историку материал для размышлений, их изучение составляет основу его работы»³⁸. Однако при его использовании необходимо учитывать, что повествование о собранных фактах как метод является недостаточным, хотя и существенным, для изложения исторических фактов. Необходимо сопровождать проведенное исследование обобщением и осмыслением собранных данных. Поскольку основным способом сбора данных стали

³⁶Соколов Георгий, игумен. Из воспоминаний о церковной жизни в СССР при немецкой оккупации // Вестник Института по изучению СССР. Мюнхен. 1957. № 2 (23). С. 103-110.

³⁷Репина Л.П. Историческая наука на рубеже XX-XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. М.: Кругъ, 2011.

³⁸ Репина Л.П., Зверева В.В., Парамонова М.Ю. История исторического знания. М.: Дрофа. 2004. С. 26.

архивные исследования, нарративный метод дал возможность собрать воедино разрозненные фрагменты архивных документов, посвященных церковной истории советского периода и реконструировать многие аспекты церковно-государственных отношений.

Исторический или историко-генетический метод. Исторический метод нацелен на исследование изменений при рассмотрении того или иного явления, института, процесса и т. д. В данном случае важно установить причинно-следственные связи при изучении рассматриваемого явления. Данный метод позволил изучить религиозную политику советской власти не как нечто догматическое и застывшее, но как меняющееся и развивающееся в зависимости от влияния различных факторов. Одним из важных результатов исторического метода является создание периодизации. Выявление периодов и этапов церковно-государственных отношений на территории Донской (Ростовской) области позволило лучше понять их сущность и содержание.

Историко-типологический метод исследования позволяет рассмотреть историческое явление как специфическое и уникальное и в тоже время типичное, характерное для рассматриваемой исторической эпохи; с его помощью в данном исследовании стало возможно изучить содержание, основные, определяющие черты взаимоотношений между Церковью и населением с одной стороны, и советскими органами власти на территории Донской (Ростовской) области в рассматриваемый период.

Важное значение, применительно к данному исследованию, имеет и использование *биографического метода*, применяемого не только в социологии, но и в ряде других наук. Анализ биографии и характера, особенностей поведения известных церковных личностей, таких как епископ Иосиф (Чернов), деятельность которого в значительной степени определила и направила процесс религиозного возрождения в военные годы, дает возможность оценки их действий.

Историко-ретроспективный метод позволил провести исследование развития церковно-государственных отношений на территории Донской

(Ростовской) области в рамках каждого конкретного периода и этапа, выявить и обосновать особенности поэтапного развития взаимоотношений власти и Церкви.

Историко-антропологический метод, ориентирующий на изучение исторических процессов и структур в человеческом измерении, дает возможность глубже понять сущность изучаемых процессов в динамике их развития. Данный метод познания требует от исследователя видения в истории не абстрактных анонимных процессов, а конкретной человеческой личности в её социокультурном контексте, со всеми особенностями её менталитета³⁹. Исходя из теории и практики исторической антропологии, например, удалось раскрыть процесс эволюции церковно-государственных отношений на Дону в контексте изменения форм и методов борьбы с Церковью, а также дать оценку роли таганрогского епископа Иосифа (Чернова) в установлении взаимоотношений с немецким командованием в процессе религиозного возрождения.

Поскольку предметом данного исследования является политика Советского государства в отношении Русской православной церкви в 1920–1943 гг. в региональном аспекте Донской (Ростовской) области, в работе анализируется понятийно-категориальный аппарат в контексте временных рамок исследуемого процесса. Ключевыми понятиями заявленной проблемы являются определения религиозной политики советской власти, обновленческого раскола, Сталинского «конкордата», религиозной политики германского руководства, религиозного возрождения в годы войны. Так, например, термин *«Религиозное возрождение в период нацистской оккупации»*, несмотря на то, что он является устоявшимся в современной историографии⁴⁰, нуждается в пояснении. На оккупированных территориях

³⁹Лубский А.В. Альтернативные модели исторического исследования / Отв. ред. Ю.Г. Волков. М.: Изд-во «Социально-гуманитарные знания», 2004. С. 66.

⁴⁰См., напр.: Шкаровский М.В. Нацистская Германия и Православная Церковь (нацистская политика в отношении Православной Церкви и религиозное возрождение на оккупированной территории СССР). М.: Издательство Крутицкого Патриаршего

Советского Союза повсеместно происходил процесс стихийного возрождения религиозной жизни, сопровождавшийся массовым открытием храмов, рукоположением священников, воцерковлением населения. За весь оккупационный период, согласно данным ведущих историков, была восстановлена почти половина от дореволюционного числа православных церквей – около 10 000⁴¹. На территории рассматриваемой Ростовской области было восстановлено свыше 200 храмов. Однако, при анализе данного явления, необходимо иметь в виду, что оккупационные власти отнюдь не ставили целью своих действий установление подлинной духовной свободы, несмотря на то, что рассматривали Церковь в качестве своего потенциального (временного) союзника. Немецкая политика на оккупированной территории в религиозной сфере носила прагматичный характер, ни о каком долгосрочном религиозном возрождении не могло быть и речи. В дальнейшем христианство, как религия рабов, должна была быть уничтожена. В тоже время необходимо учитывать, что возрождение религиозной жизни на оккупированных территориях СССР было одним из факторов, повлиявшим на советское руководство в сторону изменения церковно-государственных отношений.

В данном разделе даны также пояснения к специфичным церковным терминам – антиминс, благочиние, домовая церковь, епархия, клир, настоятель, приход, причт, рукоположение (хиротония).

Вторая глава **«Периодизация советской политики в отношении Русской православной церкви, особенности ее формирования и преломления в Донской области на начальном этапе»** состоит из трех параграфов. Первый параграф *«Периодизация церковно-государственных отношений в контексте советского законодательства о религии и Церкви (1917-1943 гг.)»* рассматривает особенности и направленность эволюции церковно-государственных отношений 1917-1943 гг. на базе анализа

Подворья, 2002; Васильева О. Ю. Свои или чужие: к вопросу о религиозной жизни на временно оккупированной территории. URL:<http://pravoslavie.ru/5209.html> (15.05.2017).

⁴¹Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь в XX веке. М.: Лепта, 2010. С. 199.

советского законодательства в отношении Церкви и религии в целом. С захватом власти большевиками в 1917 г. началось планомерное уничтожение религии и Церкви как института, принявшее самые жёсткие формы. Религиозную политику властных структур СССР в 1917–1943 гг. можно разделить на пять этапов, на которых менялись формы и методы борьбы с Церковью, не затрагивая главной цели – создания безрелигиозного общества:

1. осень 1917–1918 гг. Выработка основополагающих законодательных документов относительно Церкви.
2. 1919–1921 гг. Время «бури и натиска» – жестокое и бессистемное преследование Русской православной церкви.
3. 1922–1928 гг. Организация кампаний по внедрению расколов внутри Церкви.
4. 1929–1938 гг. Тотальное наступление на Церковь в частности и религию в целом. Почти полное уничтожение церковной организации.
5. 1939–1943 гг. Поворот в сторону видимости веротерпимого государства, вызванный началом Второй мировой войны, приведший в итоге к т.н. Сталинскому «конкордату» 1943 г. Юридическое изменение положения Церкви.

На протяжении всего рассматриваемого периода менялись только формы и методы борьбы с религией, не затрагивая главной цели – полного ее уничтожения.

Второй параграф *«Особенности изменения церковной политики местных органов власти в 1920–1921 гг. на примере деятельности Комиссии по отделению церкви от государства»* рассматривает создание и функционирование в Донской области Комиссии по отделению церкви под руководством А.В. Карагичева. Особенностью действий данного представителя советской власти было стремление в общении с религиозными общинами соблюдать юридическую законность, что на практике выражалось в отмене многих дискриминационных мер местных органов власти в

отношении верующих. Поскольку советская власть только на словах декларировала объективность и незаинтересованность в решении юридических споров с церковными общинами, данная политика привела к «заслуженной» критике действий Комиссии и попытке ее ликвидации. Однако на втором этапе своего существования, с начала 1921 г., Комиссия под руководством А.В. Карагичева распущена не была, продолжила действия по подписанию договоров со всеми конфессиями Дона, оказывая им законное покровительство в спорных вопросах. Ни один храм в данный период, 1920–1921 гг., закрыт не был, исключая домовые бесприходные храмы при учебных заведениях и больницах, подлежащих обязательному закрытию. Работа по отделению Церкви происходила в 1920–1921 гг. только в г. Ростове, Ростовском округе и г. Нахичевани и почти не затрагивала округов области, за исключением близкого к столице Черкасского округа. Связано это было с тем, что местные власти опасались обострения настроений казачества на местах, ограничивая свои действия преимущественно городом.

Третий параграф называется *«Первые закрытия церквей и трансформация донских монастырей в трудовые артели»*. С 1920 г. в области должны были происходить закрытия домовых храмов и молитвенных домов, как находящихся при тюрьмах, рудниках и учебных заведениях. Законодательной основой ликвидации домовых, то есть бесприходных, церквей на Дону стал приказ Северо-Кавказского ревкома № 107 от 8 июля 1920 г. Однако, за исключением предположительного закрытия в данный период церкви при бывшей Екатерининской гимназии, а также церкви при Петровском реальном училище, в Донской области отсутствуют факты закрытия домовых (и не только) храмов.

В Таганрогском округе деятельности Ликвидкома (Ликвидационной комиссии) по закрытию церквей до 1923 г. также практически не происходило. Иначе происходил процесс закрытия храмов в Шахтинском округе, входившего, как и Таганрог, в состав Украины, где к марту 1923 г. были

закрыты 4 храма при рудниках. В 1921 г. началось наступление на монастыри, которые стремились не закрывать, а превращать в трудовые артели. Бекреневский Свято-Николаевский монастырь близ ст. Мариинской по постановлению Президиума Донисполкома от 16 сентября 1921 г. был «уплотнен», а в освободившихся помещениях организован сельскохозяйственный техникум. В г. Ростове-на-Дону Иверский женский монастырь был превращен в сельскохозяйственное товарищество «Садопчел».

Третья глава **«Изъятие церковных ценностей в Донской области в 1922 г.»** содержит четыре параграфа. Первый параграф *«Идеология кампании по изъятию церковных ценностей»* носит вводный характер. Поводом для проведения кампании по изъятию послужил голод 1922 г. – следствие продовольственной политики большевиков и Гражданской войны в целом. Русская православная церковь с первых дней бедствия заняла активную позицию в деле помощи голодающим, собрав за короткое время значительную сумму денег. Но такое решение не устраивало политическое руководство страны, целью которого было не налаживание диалога с Церковью, а ее физическое и духовное уничтожение. Кампания по изъятию церковных ценностей стала началом обновленческого раскола Церкви, поскольку именно в процессе ее осуществления сложились необходимые условия для организации раскола. Акты сопротивления против ограбления храмов стали поводом для начала массовых репрессий против духовенства и верующих. Идеологом и бессменным руководителем кампании был Л.Д. Троцкий, которому принадлежит авторство и разработка секретных инструкций по данной кампании. Сопротивление изъятию стало основой для массовых судебных процессов против духовенства и верующих. Несмотря на заявления (и ожидания) большевиков о гигантских, баснословных богатствах Церкви, изъятые суммы оказались в несколько раз меньше ожидаемых. Исследователи спорят о количестве изъятого, но единодушны в одном: большая часть полученных денег ушла не на помощь голодающим. Намеченный в первые годы советской власти и закрепленный в 1922 г. политический курс в

отношении духовенства станет определяющим на долгие годы. Таким образом, 1922 г. стал важной вехой в церковно-государственных отношениях.

Второй параграф *«Первый период изъятия ценностей в Донской области»* посвящен начальному этапу кампании по изъятию. Процесс изъятия в Донской области можно поделить на два основных этапа: март 1922 г., когда происходило изъятие в храмах г. Ростова-на-Дону; и май – июнь 1922 г., когда изъятию подверглись церкви на остальной территории Донской области. На первом этапе сельские, станичные и хуторские храмы не подвергались изъятию. Основной процесс кампании разворачивался только в г. Ростове-на-Дону, где в городском кафедральном соборе произошла первая, в рамках всей страны, протестная акция донского населения против изъятия. Кампания в конце марта была временно прекращена, в связи с решениями властей об усилении мер по агитационной подготовке населения к изъятию.

Третий параграф называется *«Второй период изъятия ценностей в Донской области»*. Вторым этапом, последовавшим после агитационной кампании в апреле, характеризуется ужесточением общей политики проведения изъятия, в тех храмах, где изъятие было уже проведено, производилось «доизъятие». На фоне других округов заметно выделяется процесс изъятия в Таганрогском округе, на момент рассматриваемых событий, входившем в состав Украины. На территории данного округа был зафиксирован ряд инцидентов, связанных с сопротивлением крестьянского населения изъятию. В казачьих округах протестные акции населения выявленными источниками не зафиксированы. Итоговая цифра изъятых по Донской области, на основе подсчета данных архивных сводок, составила 800 пудов серебра, не считая золота и драгоценных камней. Помимо этого, в Таганрогском уезде в ходе «доизъятия» было собрано еще 126 пудов серебра. Итого, в пересчете на килограммы, сумма изъятых серебра составила 2 тонны 816 килограмм.

Четвертый параграф *«Суды над духовенством и подготовка идеологической базы для проведения дальнейших антицерковных акций»*

посвящен попыткам достижения советской властью главной цели кампании – дискредитации духовенства путем обвинения в кражах. Результатом стали семь процессов на территории Донской области, проходивших с мая по август 1922 г., вершиной которых стало дело епископа Арсения (Смоленца). Общее число осужденных по Донской области в период кампании по изъятию ценностей составило 76 человек. На территории соседнего Таганрогского округа, на данный момент не входившего в Донскую область, были арестованы еще 60 человек. Распространенное в историографии мнение об Арсении (Смоленце) как активном участнике сопротивления изъятию не подтверждается выявленными источниками.

Четвертая глава **«Антицерковные акции 1923–1924 гг.»** состоит из четырех параграфов. В первом параграфе *«Антирождественская кампания в Донской области 1923 г.»* реконструирована главная антирелигиозная акция 1923 г. – борьба с Рождеством силами комсомольцев. Ставка делалась на молодежь и, как следствие, на занимательность и красочность форм пропаганды. Подчеркивалась общая антирелигиозная направленность акции – против протестантов, католиков, мусульман и иудеев, несмотря на то, что наибольший удар наносился по православию, как доминирующей религии. Акция по борьбе с Рождеством на Дону проходила с глумлением над чувствами верующих. В сельской местности, в отличие от городов области, празднования «Комсомольского рождества» источниками не зафиксировано.

Во втором параграфе *«Антирелигиозная пропаганда в 1923-1924 гг.»* рассматриваются основные формы и методы борьбы с религиозностью данного времени: использование местной периодики для дискредитации духовенства, чтение общественных лекций, организация органами власти антирелигиозных «резолуций» трудящегося населения, работа изб-читален, организация антирелигиозных диспутов, практика использования священников-ренегатов, организация кампании за отмену воскресенья как выходного дня, исключения из партии за совершение религиозных обрядов, борьба с иконами.

Третий параграф *«Создание «красной обрядности» как форма борьбы с бытовой религиозностью»* посвящен популяризации новой обрядности, призванной заменить церковные ритуалы на светские. Наибольшую распространенность на Дону получили «красные крестины», наименьшую – «гражданские похороны». Наиболее динамично данные процессы захватили город, в значительно меньшей степени – село. В то время как в целом по стране в 1925 г. общественный интерес к «красной обрядности» достигал пика, в Донской области он угасал.

Четвертый параграф *«Особенности закрытия церквей и первой антиколокольной кампании в Донском регионе в 1923–1924 гг.»* рассматривает первые организованные кампании по закрытию храмов и снятию колоколов, продолжившие антирелигиозные акции 1923 г. Изучение динамики данного процесса в Донской области показывает, что, помимо домовых храмов, подлежащих немедленному закрытию, он затронул и приходские храмы. Однако в Донской области эта деятельность была не ярко выраженной в отличие от Таганрогского округа, где закрытия храмов происходили с особым размахом. Однако и здесь в подавляющем большинстве случаев закрывались лютеранские храмы, а не православные церкви. В Шахтинском округе, в результате инцидента, произошедшего в ходе закрытия православного храма, власти воздержались от намеченного курса на массовое закрытие церквей. Кампания по снятию колоколов 1923 г. совпала с первой массовой кампанией по закрытию храмов в области по «просьбам трудящихся». В «колокольной войне» на Дону 1923–1924 гг. снятие колоколов еще не носило массовый характер: снимались преимущественно колокола с закрытых церквей. Поводом для снятия колоколов с функционирующих храмов, в обход действующего законодательства, по инициативе местных властей, послужила кампания сбора колокольной меди в помощь Воздухофлоту. Наиболее активно антиколокольная кампания осуществлялась в Таганрогском округе.

Пятая глава **«Иерархические расколы в Донской области как этап формирования церковной политики Советского государства»** состоит из пяти параграфов. Первый параграф *«Обновленчество как антицерковная акция Советского государства»* носит вводный характер. Советская власть, поставив целью уничтожение Церкви и религии в целом, попыталась использовать обновленческое движение в своих целях, организовав обновленческий раскол в ходе кампании изъятия церковных ценностей 1922 г. На всех этапах существования обновленчества несомненно активное вмешательство Советского государства во внутрицерковные дела. Проводилось оно под лозунгом осуществления революционных принципов в жизни Церкви, прежде всего демократизации ее структуры. Неизменной чертой обновленческого раскола на протяжении 1920–1940-х гг. оставалось его полное подчинение государственному аппарату. Советская власть планировала использовать обновленческую Церковь в своих интересах, а затем уничтожить.

Второй параграф называется *«Распространение обновленчества в Ростовской и Таганрогской епархии»*. Обновленческий раскол в Ростовской епархии возник на уже подготовленной почве, благодаря созданному 26 апреля 1922 г. исполнительному комитету, организованному по причине якобы несогласия части ростовского духовенства с политикой правящего епископа Арсения (Смоленца) относительно изъятия церковных ценностей. Как и в других регионах советской России, основная роль в насаждении обновленчества принадлежала Донскому областному ГПУ, которое не только было проводником раскола, но и контролировало его развитие и затем затихание. Характерной чертой ростовского обновленчества была его приверженность умеренным реформам. Соппротивление на данном этапе возглавил ростовский священник А. Трефилов, путем создания оппозиционного церковного объединения «ЕССАЦ».

Третий параграф *«Распространение обновленчества в Донской и Новочеркасской епархии»* рассматривает процесс развития раскола в наиболее

крупной донской епархии с центром в г. Новочеркасск. Насажение обновленческого раскола на Дону было связано с деятельностью обновленческого архиепископа Мелхиседека (Николаева), который фактически занял место правящего архиерея после ухода «в затвор» главы епархии Митрофана (Симашкевича). Однако, несмотря на массовый переход в обновленчество донского духовенства, оно чаще всего оставалось номинальным: кроме нового стиля, не предпринимались попытки введения радикальных обновленческих реформ. Не выявлена сколько-нибудь значимая роли в борьбе с обновленчеством прихожан. Казачье население в подавляющем большинстве было индифферентно к тому, к какой ориентации относится их храм. Преодоление раскола связано с деятельностью Захарии (Лобова) и его приверженцев.

Четвертый параграф «Обновленческий раскол в Таганрогском и Шахтинско-Донецком округах» посвящен обновленческому расколу в Таганрогском и Шахтинско-Донецком округах, имевшему характерные черты, отличавшие его от обновленческого движения в других районах Донской области. Таганрогские обновленцы, не желая поддерживать связь с ростовским духовенством, создали самостоятельную епархию, причем это была инициатива не какого-либо епископа, а именно местного духовенства. С первых дней существования раскола здесь была организована сильная оппозиция как в лице настоятеля Успенского собора протоиерея Александра Юшкова, так и со стороны монашеской общины епископа Арсения (Смоленца), возглавляемой архимандритом Иосифом (Черновым). Таганрогское обновленчество не отличалось радикальностью. В отличие от других районов Донской области, в церковной жизни Таганрогского округа значительную роль играли прихожане, в некоторых случаях бравшие инициативу в свои руки и самостоятельно определявшие, к какому течению они желают принадлежать. Новый центр обновленчества возник в г. Шахты после начала угасания раскола в Донской епархии. Несмотря на заметный процесс угасания обновленческого движения в донском регионе, начавшийся

благодаря деятельности епископа Захарии (Лобова), в 1926 г. на территории Донской и Новочеркасской епархии образуется новый центр обновленчества в г. Шахты, причем ключевые позиции в епархиальном управлении заняли священники, прибывшие из кавказских епархий. Работа управления находилась под пристальным вниманием ОГПУ. На эту организацию работала одна из ключевых фигур Шахтинской епархии протоиерей Н.Касьянов, бывший ее сотрудником и осведомителем. Обновленчество в Шахтинской епархии, как и во всем регионе, не носило радикального характера, но, однако, в состав иерархии входил епископат из брачного духовенства. Как и в других районах Донской (Ростовской) области, обновленчество Шахтинской (Донской и Шахтинской) епархии было уничтожено государством в период сталинских репрессий.

Пятый параграф *«Григорианский раскол в Донском регионе»* рассматривает особенности нового, инициированного советской властью в 1925 г., церковного раскола на донской земле. Донская и Новочеркасская епархия оказалась вовлеченной в григорианский раскол не ранее мая 1926 г. Его центром стала станица Каменская, где активные действия по размежеванию с обновленчеством и переходом в григорианство предпринял священник Митрофан Селютин. Важным событием, увеличившим популярность григорианства на Дону, стало присоединение к григорианскому расколу митрополита Митрофана (Симашкевич). Это, вкупе с харизматичной личностью архиепископа Иннокентия (Бусыгина) (и при поддержке советской власти), предопределило успех григорианства на Дону.

Шестая глава **«Реализация церковной политики в конце 1920-х – 1941 гг.»** состоит из четырех параграфов. Первый параграф *«Изменение церковной политики в период организации колхозов»* рассматривает религиозную политику советского государства на переломном этапе ее истории – 1929–1930 гг. Определяющим фактором в ускорении уничтожения Церкви стала коллективизация, поскольку она была невозможна без уничтожения Церкви как религиозного института. Главной тактической целью советской власти в

религиозном вопросе, на данном этапе, являлось закрытие храмов и монастырей, проходившее с многочисленными нарушениями законодательства. К 1930 г. на территории нынешней Ростовской области не осталось ни одного монастыря. Значительную роль в кампании по закрытию церквей сыграла деятельность Союза воинствующих безбожников, призывавшего донскую общественность к активным выступлениям. Временное отступление от намеченного курса на массовое закрытие церквей в 1930 г. связано с проблемами в проведении коллективизации. Однако многие из незаконно закрытых храмов, которые, согласно решению властей, должны были быть возвращены верующим, так и не были открыты, поскольку местные власти уже успели переоборудовать их «под культурные цели». Кампания по закрытию храмов совпала, как и в начале 1920-х гг., со второй антиколокольной кампанией, организованной государством с целью ослабления Церкви и под предлогом помощи электротехнической промышленности. Если в первый период антиколокольной кампании снятие колоколов не носило массового характера, снимались преимущественно колокола с закрытых церквей, то во второй период, 1929–1930-е гг., кампания по снятию колоколов приняла массовый характер. Помимо колоколов с закрытых и закрываемых церквей снимались частично поврежденные колокола с действующих храмов. Обе кампании по снятию колоколов совпадают с кампаниями массового закрытия церквей в области. Случаев массового сопротивления населения антиколокольной кампании на Дону на сегодняшний день не выявлено.

Второй параграф *«Организация Союза воинствующих безбожников в Донской области и его деятельность»* рассматривает возникновение, развитие и угасание массового добровольного общества по борьбе с религией в Донском регионе. На Дону первые документы, касающиеся деятельности Союза безбожников, датированы 1923–1924 гг. На 1925 г., как и в целом по стране, приходится организационное оформление организации, фактическое создание относится к середине 1924 г. Будучи на словах «общественной»

организацией, СВБ в конце 1920-х – начале 1930-х гг. стал инициатором разрушения или «переоборудования» множества церковных зданий. В конце 1920-х гг. в связи с развертыванием массовой антирелигиозной пропаганды снова начинают устраивать антицерковные зрелищные акции – антипасхальные и антирождественские кампании. Если в 1923–1924 гг. организатором и проводником акции выступал комсомол, теперь организующим и направляющим органом становился Союз воинствующих безбожников.

Третий параграф называется *«Закрытие храмов и молитвенных домов Донской области в период 1931–1941 гг.»*. На период 1930-х гг. в Донской области приходится массовое закрытие храмов и молитвенных домов. Начало было положено переходом к форсированной индустриализации и коллективизации, что отразилось на соответствующей статье Конституции и новом законодательстве касательно положения Церкви. Некоторое отступление в первой половине 1930 г. связано с неудачами в начинающейся коллективизации, однако в дальнейшем курс на массовое закрытие храмов жестко выдерживался. Пик закрытий по Донской области приходится на 1938 г., последнее закрытие датировано 1941 г. В результате богоборческой политики советских властей к началу Великой Отечественной войны на территории Ростовской области остался, по официальным советским данным, один действующий храм.

Четвертый параграф *«Репрессии против донского духовенства»* на основе анализа архивно-следственных дел духовенства 1930-х гг. дает возможность выделить ряд характерных черт в ходе репрессивной политики советской власти на Дону, а также определить приблизительную итоговую цифру донского духовенства, попавшего под репрессии. С 1929 г. происходит ужесточение церковно-государственных отношений в стране, что ознаменовалось новым витком репрессий. Пик данного процесса приходится на 1937–1938 гг., вошедшие в историю как годы «большого террора». Его особенностью было стремление власти арестовать не отдельные личности, как

это было ранее, в 1920-е гг., а выявить и «обезвредить» целые контрреволюционные организации, желательно массовые. Если в 1920-е гг. донскими чекистами были выявлено всего два таких «антисоветских очага», то в 1930-е гг. – 24 «церковно-монархические» организации. При этом на 1937–1938 гг. приходится наибольшее количество подобных разоблачений – 13 разоблаченных «контрреволюционных» организаций. К характерным чертам репрессий 1930-х гг., помимо массовости «контрреволюционных» церковных организаций, можно отнести ужесточение репрессий, повторные аресты духовенства, а также грубую фальсификацию обвинений следственными органами.

Седьмая глава **«Русская православная церковь в Ростовской области и Великая Отечественная война»** содержит четыре параграфа. Первый параграф называется *«Организация церковной жизни на территории г. Таганрога в период оккупации 1941–1943 гг.»*. К началу Великой Отечественной войны Русская православная церковь как организация почти перестала существовать. К 1941 г. в Ростовской области остался действующим, по данным советских властей, один храм в хут. Обуховка, по неофициальным данным еще семь церквей продолжали свою деятельность. Коренные изменения в религиозной ситуации в Ростовской области пришлось на время оккупации, когда началось самопроизвольное открытие храмов. Ранее всего активизировалась церковная жизнь в г. Таганроге, которую, на данном этапе, возглавил епископ Иосиф (Чернов). На территории города и близлежащей территории массово открывались церкви, рукополагались священники. Оккупационные власти попытались использовать данного религиозное возрождение в своих идеологических целях, для чего склоняли епископа к участию в пропагандистских акциях.

Второй параграф *«Организация Епархиального управления при ростовском кафедральном соборе Рождества Богородицы и его деятельность по возрождению религиозной жизни на оккупированной территории области»* реконструирует активизацию религиозной жизни в г.

Ростове-на-Дону и области. Ростов-на-Дону, вслед за Таганрогом, становится центром возрождения религиозной жизни в области. На первом этапе религиозную жизнь здесь возглавил таганрогский епископ Иосиф (Чернов), до приезда правящего архиепископа Николая (Амассийского). Под контролем оккупационных властей в городе образуется Епархиальное управление, деятельность которого оккупанты пытались использовать в своих идеологических и пропагандистских интересах. В годы Великой Отечественной войны на территории Ростовской области происходило стихийное религиозное возрождение, сопровождающееся массовым открытием храмов. Работа с материалами регистрационных дел, заведенных на православные храмы в послевоенный период, позволил уточнить количество и хронологию открытия церквей в оккупационный и послеоккупационный период. Подавляющее большинство открытий – 213, что составляет 87,9 %, – пришлось на период оккупации. Помимо этой цифры, с большой долей вероятности можно предположить, что 20 храмов были открыты также во время оккупации.

Третий параграф *«Патриотическая деятельность храмов Ростовской области после освобождения от нацистской оккупации»* рассматривает разнообразные формы помощи фронту и тылу священнослужителей и мирян Ростовской области. Сбор пожертвований в Ростовской и Таганрогской епархии начинается с апреля 1943 г. В архивных документах сохранилось много информации о патриотической деятельности донского духовенства в той или иной форме: шефствование над госпиталями, материальной помощи раненым, перечисление финансовых пожертвований в помощь фронту, сбор продуктов в пользу Красной армии, организация духовных концертов, прибыль от которых шла в фонд Оборона. Были на Дону и священники, участники боевых действий на фронте в годы войны, награжденные медалями и орденами. Сумма сборов финансовых пожертвований Церкви по Ростовской области в период 1943–1944 г. составила 3,5 млн руб.

Четвертый параграф называется *«Репрессивные акции органов госбезопасности в отношении донских священнослужителей за сотрудничество с противником»*. Подавляющее большинство священников, начавших службу при немецкой оккупации, в первые послевоенные годы получили регистрацию в качестве священнослужителей уполномоченным по делам РПЦ по Ростовской области. Однако благоприятная судьба была характерна не для всех священнослужителей, находившихся и служивших в оккупации. Незначительная часть представителей донского духовенства попала под репрессии сразу после ухода оккупационных властей и прихода советских частей в область. Выявлены пять случаев репрессий органами советской власти донских священнослужителей за сотрудничество с немцами в период оккупации: таганрогский епископ Иосиф (Чернов), главный организатор Епархиального управления в г. Ростове протоиерей Вячеслав Сериков, благочинный города Шахты Василий Дмитриев, священнослужитель хутора Слободского Семикаракорского района Николай Киреев, священник Иоанн Кулигин, при немцах занимавший должность духовника Ростовской епархии. Основную массу духовенства, начавших или продолживших священнодействие в оккупационный период, последующие аресты не коснулись. Подавляющее большинство представителей духовенства успешно прошло регистрацию в качестве священнослужителя уполномоченного по делам РПЦ по Ростовской области и продолжило свою деятельность.

В заключении подведены основные итоги диссертационного исследования и сформулированы выводы. Политика Советского государства в отношении Русской православной церкви в период 1920–1943 гг. на территории Дона не была однородной и претерпела ряд существенных изменений. Первый период представляется возможным выделить с 1920 г. по 1921 г. Процесс отделения Церкви от государства в Донской области на данном этапе связан с деятельностью Комиссии под руководством А.В. Карагичева. Особенностью действий этого представителя советской власти было стремление в работе с религиозными общинами соблюдать

юридическую законность, что на практике выражалось в отмене многих дискриминационных мер местных органов власти в отношении верующих. Работа по отделению Церкви происходила в данный период только в г. Ростове, Ростовском округе и г. Нахичеване, почти не затрагивая округов области. Связано это было с тем, что местные власти опасались обострения настроений казачества на местах.

Второй период взаимоотношений Церкви и Советского государства правомерно выделить с 1922 г. по 1928 г. Данный период характеризуется относительно терпимым отношением к Церкви и стремлением бороться с ней путем организации ряда антирелигиозных кампаний. Кампанию по изъятию церковных ценностей на территории Донской области можно поделить на два основных этапа: март 1922 г.; май – июнь 1922 г. На фоне других округов заметно выделяется процесс изъятия в Таганрогском округе, на момент рассматриваемых событий входившем в состав Украины. На территории данного округа был зафиксирован ряд инцидентов, связанных с сопротивлением крестьянского населения изъятию. В казачьих округах протестные акции населения выявленными источниками не зафиксированы. Итоговая цифра изъятых серебра по Донской области, на основе подсчета данных архивных сводок, в пересчете на килограммы, составила 2 тонны 816 килограмм. Второй важной задачей для советской власти, помимо собственно изъятия, оставалась организация дискредитации духовенства путем организации судебных процессов. Результатом стали семь процессов на территории Донской области, проходивших с мая по август 1922 г., вершиной которых стало дело епископа Арсения (Смоленца).

Параллельно с проведением кампании по изъятию церковных ценностей советская власть организовала обновленческий раскол. Основная роль в его насаждении принадлежала Донскому областному ГПУ. Характерной чертой донского обновленчества была его приверженность умеренным реформам и минимальная роль прихожан, как в его организации, так и оппозиции ему. Раскол в Таганрогском округе имел характерные черты, заметно отличавшие

его от обновленческого движения в других районах Донской области. Распространенность и популярность на Дону григорианского раскола связана, помимо действий заинтересованной в расколе советской власти, с именами двух почитаемых донских пастырей: Митрофана (Симашкевича) и Иннокентия (Бусыгина).

В 1923 г. власти организуют на Дону серию антирелигиозных акций – массовое глумление в виде карнавальных шествий, сжигание икон, первая попытка отмены или перенесения воскресенья, а также внедрение т.н. «красной обрядности».

Третий период церковно-государственных отношений на Дону начался с 1929 г., переломного года в религиозной политике СССР. Советская власть отказывалась от планов постепенного выдавливания Церкви из социальной жизни страны и брала курс на ее тотальное уничтожение путем массового закрытия храмов и репрессий священнослужителей и мирян. На данном этапе судьбу Русской православной церкви разделили все остальные конфессии, находившиеся на предыдущем этапе под негласным покровительством советской власти. Пик закрытий храмов по Донской области пришелся на 1938 г., последнее закрытие датировано 1941 г. В результате богоборческой политики советских властей к началу Великой Отечественной войны на территории Ростовской области остался, по официальной статистике, один действующий храм. По неофициальным данным, до 1941 г. не были закрыты еще семь церквей. Выявлены несколько волн репрессий против донского духовенства. Согласно данным, полученным на основании выявления имен репрессированного духовенства, было осуждено минимум 10 процентов от дореволюционного количества донского духовенства.

Четвертый период церковно-государственных отношений на Дону начался в 1941 г. с началом Великой Отечественной войны и продолжался до 1943 г., года юридического оформления изменений в церковно-государственных отношениях. В период оккупации Ростовской области выявлены два центра епархиальной жизни – г. Ростов и г. Таганрог. В период

войны на местах массово открывались храмы. Всего во время Великой Отечественной войны в Ростовской области было открыто 240 церквей. Первоначальный процесс открытия храмов и возрождения религиозной жизни был массовым и стихийным, однако оккупационные власти пытались его использовать для решения собственных задач и интересов. В связи с этим церковная «верхушка» была ими скомпрометирована, понесла наказание, однако впоследствии была реабилитирована. Подавляющего большинства священнослужителей, начавших службу во время оккупации, последующие репрессии не коснулись. После окончания оккупации донские священнослужители по инициативе Московской патриархии оказывали фронту разнообразную патриотическую помощь.

**Основные положения диссертации отражены в следующих
публикациях автора:**

*Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях,
рекомендованных ВАК при Минобрнауки России:*

1. Табунщикова, Л. В. Религиозная политика государства в годы Великой Отечественной войны на территории Ростовской области / Л. В. Табунщикова // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. – Серия: общественные науки. – 2010. – № 3 (157). – С. 86-90.
2. Табунщикова, Л. В. Религиозная жизнь и атеистическая деятельность советского государства в период "застоя" (на материалах Ростовской области) / Л. В. Табунщикова // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2011. – № 5(165). – С. 40-43.
3. Табунщикова, Л. В. Антицерковные акции 1923 года в Донском регионе / Л. В. Табунщикова, А. В. Шадрин // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение.

Вопросы теории и практики. – 2012. – № 8 (22): в 2-х ч. Ч. I. – С. 199–204. (0,6 / 0,3 п.л.)

4. *Табунщикова, Л. В.* К проблеме закрытия православных церквей на Дону в конце 1920-х – 30-х годах / Л. В. Табунщикова, А. В. Шадрина // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. – 2012. – № 6 (49). – С. 35–44. (0,6 / 0,3 п.л.).

5. *Табунщикова, Л. В.* Изъятия церковных ценностей в Донской области в 1922 г. / Л. В. Табунщикова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 10 (36): в 2-х ч. Ч. I. – С. 166–170.

6. *Табунщикова, Л. В.* Особенности обновленческого движения в Ростовской и Таганрогской епархии / Л. В. Табунщикова, А. В. Шадрина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 2-2 (52). – С. 193-196. (0,4/0,2 п.л.)

7. *Табунщикова, Л. В.* Обновленческий раскол в Таганрогском и Шахтинско-Донецком округах Северо-Кавказского края (Ростовской области) / Л. В. Табунщикова // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. – 2015. – № 3 (64). – С. 51-60.

8. *Табунщикова, Л. В.* Количественный анализ открытия православных храмов и молитвенных домов на оккупированной территории Ростовской области в годы Великой Отечественной войны / Л. В. Табунщикова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015 – № 10 (60), часть I. – С. 172–174.

9. *Табунщикова, Л. В.* Особенности церковной жизни на территории Ростовской области в период немецкой оккупации в годы Великой Отечественной войны / Л. В. Табунщикова // Исторические, философские,

политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 10 (60), часть II. – С. 175–178.

10. Табунщикова, Л. В. «Красная обрядность» на территории Днобласти в 1923–1924 гг. / Л. В. Табунщикова // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия: история Русской Православной Церкви. Москва. – 2015. – № 6. – С. 85–94.

11. Табунщикова, Л. В. "Комсомольское рождество" 1923 года в Донской области / Л. В. Табунщикова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 3-2 (65). – С. 176-179.

12. Табунщикова, Л. В. Антиколокольная кампания на Дону в 1920–1930-е гг. / Л. В. Табунщикова // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. – 2017. – Вып. 76. – С. 54–66.

13. Табунщикова, Л. В. Союз безбожников на донской земле: вехи истории (1923–1928 гг.) / Л. В. Табунщикова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 11 (85) – С. 167–170.

14. Табунщикова, Л. В. Союз безбожников на донской земле: вехи истории (1929–1941 гг.) / Л. В. Табунщикова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 12 (86): в 4-х ч. Ч. 1. – С. 172–176.

15. Табунщикова, Л. В. Советское законодательство по вопросам религии и церкви в контексте церковно-государственных отношений (1917-1943 гг.) / Л. В. Табунщикова // Манускрипт. – 2020. – Т. 13, № 11. – С. 67-71.

Статьи в рецензируемых научных изданиях, включенных в международные реферативные базы данных Scopus и Web of Science:

1. Tabunshchikova. L. V. The hybrid nature of the soviet rituals of the 1920's: Church traditions / L. V. Tabunshchikova // Opcion. – 2019. – Vol. 35. – No Special Issue 21. – P. 801-815.

2. *Табунщикова, Л. В.* Роль православного духовенства в возрождении религиозной жизни на оккупированной территории Ростовской области и его юридические последствия / Л. В. Табунщикова, Е. Ф. Кринко // Вопросы истории. – 2022. – № 2-1. – С. 160-171. (0,6 / 0,3 п.л.).

Монографии:

1. *Табунщикова, Л. В.* Церковь и советская власть на Дону (церковно-государственные отношения на территории Донской (Ростовской) области (1920–1943 годы)) / Л. В. Табунщикова. – Ростов-на-Дону – Таганрог: Южный федеральный университет, 2021. – 380 с.

Сборники документов:

1. *Табунщикова, Л. В.* Закрытие церквей и молитвенных зданий Донской области в 1920-е – 1930-е гг. Сборник документов / Л. В. Табунщикова, А.В. Шадрина. – Ростов-на-Дону. Б.и., 2013. – 505 с. (21, 7 / 10,5 п.л.)

2. *Шадрина, А. В.* Изъятие церковных ценностей в Донской области. 1922 год. Сборник документов / А. В. Шадрина, Л. В. Табунщикова. – Ростов-на-Дону: Издательство ЮНЦ РАН, 2013. – 417 с. (15, 9 / 7,9 п.л.)

3. *Табунщикова, Л. В.* Церковные расколы в Донской области. 1920 – 1930-е годы. Сборник документов / Л. В. Табунщикова, А. В. Шадрина. – Ростов-на-Дону: Издательство Антей, 2015. – 638 с. (26,5 / 13,2 п.л.)

Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

1. *Табунщикова, Л. В.* Религиозная политика и отношение к культам в годы Великой Отечественной войны (на примере Ростовской области) / Л. В. Табунщикова // Культурная жизнь Юга России. – 2011. – № 1 (39). – С. 44-47.

2. *Венков, А.В.* Изменение отношений государства и церкви в годы перестройки (на примере Ростовской области) / А. В. Венков, Л. В.

Табунщикова // Вестник Южного научного центра РАН. – 2012. – Т. 8, № 1. – С. 90-93. (0,6 / 0,3 п.л.).

3. *Табунщикова, Л. В.* Отношения между государством и церковью в период хрущевской "оттепели" (на примере Ростовской области) / Л. В. Табунщикова // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2011. – № 4(59). – С. 68-71.

4. *Табунщикова, Л.В.* Периодизация закрытия церквей и молитвенных зданий Донской области в 1920-1930-е годы / Л. В. Табунщикова // Гуманитарные и социальные науки. Электронный научный журнал. – 2013. – № 4. – С. 294-295.

5. *Табунщикова, Л. В.* Инцидент 11 марта 1922 года в соборе Рождества Богородицы Г. Ростова-на-Дону, связанный с изъятием церковных ценностей / Л. В. Табунщикова // Государство, общество, церковь в истории России XX-XXI веков: Материалы XVI Международной научной конференции: в 2 частях, Иваново, 05–06 апреля 2017 года. Том Часть 1. – Иваново: Издательство «Ивановский государственный университет», 2017. – С. 241-247.

6. *Табунщикова, Л. В.* Таганрогский епископ Иосиф (Чернов): жизнь в оккупации / Л. В. Табунщикова // Вестник Ставропольской духовной семинарии. – 2017. – № S1(4). – С. 82–96.

7. *Табунщикова, Л. В.* «Церковь от государства мы уже отделили, но религию от людей мы еще не отделили»: государство и Русская православная церковь на Дону в 1923 г. / Л. В. Табунщикова, А. В. Шадрина // Русская старина. – 2016. – № 2. – С. 114–136. (0,6 / 0,3 п.л.).

8. *Табунщикова, Л. В.* Антирелигиозная борьба в 1923 г. в Донском регионе: идеологическое и силовое воздействие на верующих / Л. В. Табунщикова, А. В. Шадрина // Известия СОИГСИ. – 2014. – Вып. 11. – С. 40–50. (0,4/0,2 п.л.)

9. *Табунщикова, Л. В.* Суды над Донским духовенством в ходе кампании по изъятию церковных ценностей в 1922 г. / Л. В. Табунщикова // Церковь. Богословие. История. – 2022. – № 3. – С. 194-202.

10. *Табунщикова, Л. В.* Статистика открытых в годы Великой Отечественной войны православных храмов и молитвенных домов на территории Ростовской области / Л. В. Табунщикова, А. В. Шадрин // Россия в мировых войнах: сб. науч. статей. – Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2015. – С. 166–167. (0,6 / 0,3 п.л.).